

## ИДЕЯ «ОСОБОГО ПУТИ» В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

**А.В. Тунаев**  
Южный федеральный университет

**Аннотация:** В статье описаны результаты социологического исследования праворадикальных идеологов в сознании студенчества Ростовской области. Рассмотрена идея «особого пути», ее формирование в евразийской идеологии, потенциал для легитимации политического процесса в современной России, восприятие в студенческой среде.

**Ключевые слова:** идеология, праворадикальные идеологи, «особый путь», студенчество.

Политическое сознание граждан в современной России наполнено различными идеологическими конструктами и политическими мифами, которые имеют различные исторические и социальные основания. Эти конструкты и мифы усиливают разобщение гражданских основ общества, по-разному интерпретируются властью, обществом и обществоведами. Таково следствие исторических трагедий прошлого века, произошедших в России, однако это не привело к устоявшимся ценностям, на основании которых происходило бы формирование общественного согласия. В современной России сложилась ситуация «идейного плюрализма», которая является важным элементом политической мотивации и легитимации политического процесса. Одним из таких идейных феноменов является концепция «особого пути». Надо показать работу этой идеи в сознании студенческой молодёжи. По причине идеологического разнообразия молодёжь обладает специфической точкой зрения на формирование политических ценностей, включая идею «особого пути» [Поцелуев 2016]. Суть статьи сводится к раскрытию двух теоретических блоков: первый посвящен концепту «особого пути», второй — праворадикальным идеологам. Рассматривается также социологический блок, в котором показано отношение студенческой молодёжи к идее «особого пути» в современном политическом дискурсе России.

Идея «особого пути» имеет в российской истории значительную идеологическую традицию. Речь не идёт о концепции «Москва-Третий Рим» и славянофильстве, а прежде всего о стремлении русской интеллигенции обосновать избранность и самобытность русского государства. Это стремление воплотилось в идеологии евразийства, которая объединила часть русской эмигрантской интеллигенции в первой половине XX века. Авторы-классики евразийской идеологии, отталкиваясь от исторически сложившегося опыта эволюции государства, традиционного и самобытного развития государственно-правовой культуры, разработали по-

литико-правовые элементы и теоретические основания евразийства, которые включают в себя концепции «правообязанностей», «государства правды», «демотии», «идеократии» и «особого пути» России. В этих идеях обсуждалась реальная проблема стратегического, политического, экономического и духовного потенциала России, хотя они не были напрямую востребованы в период коммунистического режима. Ситуация изменилась в начале 1990-х годов, когда в сознании более трети россиян не оправдались ожидания позитивных перемен от сближения с европейскими принципами и ценностями модернизации, либерализации и демократизации. Э. Паин отмечает [Паин 2004: 97], что к концу 1990-х годов общественное представление о развитии России изменилось, и уже более половины граждан выступало за следование Россией собственным путём. К середине 2000-х гг. такое представление приобрело массовый характер, число сторонников «особенности» России приблизилось к 80 % [Андреев 2002: 60]. Огромное значение для укоренения идеи «особого пути» в общественном сознании оказали события последней пятилетки, которые под влиянием эйфории политического подъёма укрепили тренды в консолидации общества. Однако мало кто из жителей России понимает специфику идеи «особого пути». Основной шаблон сводится к утверждению ментального и непреодолимого разделения на «мы» (русские, в лучшем случае жители России) и «они» (европейцы, американцы и т. д.). Данное утверждение связано с изменениями ценностных установок в российском обществе. Начиная с середины 1990-х годов либерализм как идеология, на основании которой должны были произойти тотальные изменения в обществе, отступает на второй план. Это оказалось не только следствием разочарований граждан в экономических, социальных и иных преобразованиях, но и целенаправленной работой власти, которая сознательно подменила идеи ее примитивного понимания либерализма на идеи самодостаточности и обособленности России. При этом власть отрицала европейские ценности свободы, демократии, справедливого суда, разделения властей и т. д. Идея «особого пути» стимулировала процессы антизападничества. При посылке о цивилизационной «выдержанности», культурной аутентичности и самодостаточности нет необходимости соизмерять Россию с общественными процессами в западных странах. Россия возводится в критерий измерения себя самой. Этот принцип постепенно возводится в ранг основного инструмента легитимации российской действительности, хотя его последовательное развитие (с учётом роста числа государств на планете) ведёт к абсурду. Гражданам предлагается забыть о сравнении собственного уровня жизни с уровнем жизни граждан западных стран — со ссылкой на «иные обстоятельства» и идейное содержание «ценностей» — отказаться от чуждых веяний либерального мира и «загнивающего» Запада.

Представление об избранности и «особом пути русской цивилизации» планомерно внедряется в политический дискурс, сознание российских граждан и политическое пространство, в котором происходит осмысление стратегий общественного развития. Это представление стало для власти божком, который она разукрашивает различными цветными тряпками, бусами и прочими снастями, чтобы отогнать «злых духов». Она создаёт представления о предопределённости развития, декларируя стабильность и невозможность изменения ситуации к лучшему посредством демократических институтов. Идея «особого пути» является универсальным инструментом, который можно использовать в процессе формирования всякой политической идентичности.

При анализе праворадикальных идеологем<sup>1</sup> следует определить исходную проблематику, связанную с категориальным аппаратом и спецификой выявления предпочтений респондентов. В силу идеологической ангажированности респондентов возникает сложность самоидентификации студентов с носителями праворадикальных идеологий (типа фашистской).

<sup>1</sup> Социологическое исследование праворадикальных идеологем в сознании студенческой молодёжи Ростовской области.

Правый радикализм заменяется более «безопасными» идеологическими течениями (консерватизм и национал-большевизм) или воспроизводится в виде идеологических конструкций, обосновывающих историческую самобытность (евразийство). Здесь приобретает значение идея «особого пути» для оценки праворадикальных настроений в студенческой среде [Константинов 2015]. Процессы идеологических переориентации повлияли на формирование политического сознания студенческой молодёжи. Для определения значимости праворадикальных идеологем в социологическом исследовании потребовалась адаптированная интерпретация праворадикальной идеологии. В политической науке показано, что правый радикализм присущ нацизму, фашизму и неофашизму. Сам принцип интерпретации правого радикализма через структуру и концепты данных идеологий можно вывести из теории М. Фридена [Freedden 2006]. Суть его методологического приёма заключается в определении морфологических блоков и концептов, из которых состоит любая идеология. По мнению М. Фридена, идеологию можно охарактеризовать как структуру, состоящую из ядерных, смежных и периферийных концептов. На основе рассуждений Фридена к ядерному концепту либеральной идеологии можно отнести свободу, к смежным — демократию, права человека, правовое государство, к периферийным — экологическую безопасность, гуманное отношение к животным [Поцелуев, Константинов 2016]. Такой подход позволяет исследовать структуру праворадикальных идеологий, которая выглядит следующим образом: базовые концепты представлены в виде радикального ультра национализма, идее посткризисного возрождения; смежные концепты представлены антилиберализмом, «творческим нигилизмом», холизмом, поиском «Третьего пути», маскулинностью [Константинов 2015]. С этой токи зрения идея «особого пути» в сознании российского студенчества присутствует в базовом концепте радикального ультра национализма, который декларирует культурно-цивилизационную значимость нации и империи. Как показывает таблица 1, цивилизационная идентичность связывается с понятиями: территория, язык, история, традиции, потребность отгородиться от европейского вектора развития используя особенности собственного пути развития.

Таблица 1.

***С какими из нижеперечисленных суждений Вы бы согласились?***

	Вопрос	Частота	Процент
валидные	Россия всегда была империей с ведущей ролью в ней русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов	70	9,7
	Лучшее будущее для России — интеграция (экономическая, культурная, политическая) в европейскую цивилизацию	42	5,8
	Россия всегда была и должна оставаться многонациональной цивилизацией с ведущей ролью православия и русской культуры	239	33,3
	Россия была, есть и будет великой евразийской державой со своими геополитическими интересами	119	16,6
	Россия должна перестать искать свой "особый путь", а лучше подумать о том, как быстрее вступить в Евросоюз и НАТО	4	0,6
	После распада СССР Россия утратила роль мировой державы, но в настоящее время ее себе	180	25,1

	возвращает		
	После распада СССР Россия превратилась в страну "третьего мира" и может претендовать только на роль регионального лидера	20	2,8
	затрудняюсь ответить	44	6,1
	Итого	718	100

Формат данной статьи не позволяет продемонстрировать комплексное заключение социологического исследования, с которым можно ознакомиться в работах исследовательской группы, работавшей над проектом [Константинов 2015; Лукичев 2016; Поцелуев, Константинов 2016; Поцелуев 2016; Тупаев 2016]. Данные социологических опросов показывают, что идея «особого пути» постепенно приводит к отрицанию западного вектора развития. В международной политике формируется уверенность в необходимости воссоздания величия России и ее паритета с мировыми державами. Во внутренней политике происходит не только формирование абстрактной успешности избранной стратегии движения, но и идеализация принимаемых властью политических решений, минимизация критического восприятия информации об историческом прошлом и действующей системе государственной власти. Таким образом, идея «особого пути» явно представлена в сознании студенческой молодёжи и определяют отношения к различным политическим процессам.

Андреев А.Л. 2002. «Мы» и «они»: к характеристике внешнеполитических ориентаций российского общества. — *Россия в условиях трансформаций* / Под ред. С.С. Сулакшина. — М., Вып. 21. — С. 59–60.

Константинов М.С. 2015. Имперский палингенез: праворадикальные идеологемы в студенческой среде (статья первая). — *Политика и общество*. — № 12 (132). — С. 1670–1681.

Лукичев П.Н. 2016. Идеологемы правого радикализма в общественном сознании студентов ВУЗов Ростовской области. — *Гуманитарий Юга России*. — Том 22. — № 6. — С. 80–91.

Паин Э.А. 2004. *Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России*. — М.: Новое издательство. — 248 с.

Поцелуев С.П., Константинов М.С. 2016. Имперский палингенез: праворадикальные идеологемы в студенческой среде (статья первая). — *Политика и общество*. — № 12 (144). — С. 1608–1619.

Поцелуев С.П. 2016. Память о советской эпохе в оценках донскими студентами украинского кризиса 2014–2015гг. (по страницам социологического исследования). — *Научный вестник Крыма*. — № 5. — С. 1–21.

Тупаев А.В. 2016. Теоретические аспекты исследования правого радикализма. — *Национальная Ассоциация Ученых*. — № 17-1 (17). — С. 168–170.

Freeden M. 2006. *Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach*. — Oxford: Oxford University Press.